

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-149-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Михайловой Надежды Витальевны к Михайлову Николаю Александровичу о разделе совместно нажитого имущества, по встречному иску Михайлова Николая Александровича к Михайловой Надежде Витальевне о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Михайлова Николая Александровича на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 12 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михайлова Н.В. обратилась в суд с иском к Михайлову Н.А. о разделе совместно нажитого имущества, мотивируя свои требования тем, что с 30 апреля 1998 г. по 6 августа 2019 г. состояла с ответчиком в браке, в котором родились двое детей. В период брака супругами Михайловыми были приобретены автомобиль «Mazda Familia» [REDACTED] года выпуска и автомобиль «Toyota Дупа» [REDACTED] года выпуска, которые впоследствии были

проданы ответчиком без согласия истца. Денежные средства в счет ее доли в праве собственности на это имущество Михайловым Н.А. ей переданы не были. Кроме того, истец указала, что на ее имя было оформлено два кредита в ПАО «Сбербанк России»: кредитный контракт от 24 марта 2011 г., а также кредитный договор от 3 марта 2017 г., которые, по мнению истца, подлежат признанию общим долгом бывших супругов, а задолженность по ним подлежит разделу между Михайловой Н.В. и Михайловым Н.А.

Михайлов Н.А. обратился в суд со встречным иском к Михайловой Н.В. о разделе имущества, указав, что в период брака был приобретен земельный участок и жилой дом, находящиеся по адресу: [REDACTED]. В праве собственности на данное имущество Михайловой Н.В. принадлежит 10/12 доли и детям сторон – по 1/12 доли каждому. Полагая, что находящиеся в собственности Михайловой Н.В. 10/12 доли указанного недвижимого имущества являются общей собственностью супругов, Михайлов Н.А. просил суд признать за ним право собственности на 5/12 доли указанных объектов недвижимости.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 12 августа 2020 г. исковые требования Михайловой Н.В. удовлетворены частично: обязательства по кредитному договору от 3 марта 2017 г. № 24000 в размере 240 000 руб. и кредитному контракту от 24 марта 2011 г. № [REDACTED] в размере 582 324 руб. 14 коп. признаны общим долгом сторон с взысканием с Михайлова Н.А. в пользу Михайловой Н.В. 1/2 доли выплаченных денежных средств по кредитному договору в размере 120 000 руб. и 1/2 доли суммы задолженности по кредитному контракту в размере 291 162 руб. 7 коп. В удовлетворении остальной части исковых требований Михайловой Н.В. отказано. Встречные исковые требования Михайлова Н.А. удовлетворены.

Определением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 8 сентября 2020 г. в мотивировочной и резолютивной частях решения суда исправлены описка и арифметическая ошибка путем указания на признание общим долгом сторон обязательств по кредитному договору от 3 марта 2017 г. в размере 250 000 руб. и взыскание с Михайлова Н.А. в пользу Михайловой Н.В. суммы 125 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Михайлова Н.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений в части удовлетворения исковых требований Михайловой Н.В. к Михайлову Н.А. о признании обязательств по кредитному договору от 3 марта 2017 г. и кредитному

контракту от 24 марта 2011 г. общим долгом бывших супругов, взыскании с Михайлова Н.А. в пользу Михайловой Н.В. 1/2 доли суммы задолженности по каждому из указанных обязательств.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 6 декабря 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 30 апреля 1998 г. между Михайловой Н.В. и Михайловым Н.А. был заключен брак, в котором родились двое детей – дочь Михайлова В.Н., [REDACTED] года рождения, и сын Михайлов Р.Н., [REDACTED] года рождения (л.д. 8, 9).

Решением мирового судьи судебного участка № 46 Прикубанского внутригородского округа г. Краснодара от 6 августа 2019 г. брак между супругами Михайловыми расторгнут (л.д. 7).

Как следует из справки о задолженности, выданной филиалом ПАО «Сбербанк-России» Краснодарским отделением г. Краснодара, Михайловой Н.В. 3 марта 2017 г. заключен кредитный договор № [REDACTED] на сумму 250 000 руб. под 17,95% годовых. По состоянию на 17 октября 2019 г. полная задолженность по кредиту (сумма основного долга и процентов) составляла 43 688 руб. (л.д. 71).

Кроме того, в соответствии с информацией, предоставленной тем же отделением Сбербанка России, Михайловой Н.В. 24 марта 2011 г. был открыт кредитный контракт № [REDACTED] с кредитным лимитом 600 000 руб. Общая задолженность по контракту составила 582 324 руб. 14 коп. (л.д. 72).

Частично удовлетворяя искивые требования Михайловой Н.В., признавая обязательства по кредитному договору от 3 марта 2017 г. в

размере 240 000 руб. (250 000 руб. – в редакции определения Прикубанского районного суда г. Краснодара от 8 сентября 2020 г.) и кредитному контракту от 24 марта 2011 г. в размере 582 324 руб. 14 коп. общим долгом супругов и взыскивая с Михайлова Н.А. в пользу Михайловой Н.В. 1/2 доли выплаченных ею денежных средств по кредитному договору в сумме 120 000 руб. (125 000 руб. – в редакции определения Прикубанского районного суда г. Краснодара от 8 сентября 2020 г.) и 1/2 доли суммы задолженности по кредитному контракту в размере 291 162 руб. 07 копеек, суд первой инстанции исходил из того, что кредиты были получены Михайловой Н.В. в период брака с Михайловым Н.А., потрачены на нужды семьи, обязательства по кредитным договорам исполнялись лично Михайловой Н.В., а доказательств расходования денежных средств вопреки интересам семьи ответчиком не представлено.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по делу приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2, 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Обжалуемые судебные постановления указанным требованиям закона не соответствуют.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит

обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно пункту 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

Суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них (пункт 4 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. При этом согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации.

Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные Михайловой Н.В. по кредитному договору и кредитному контракту, на нужды семьи.

Однако указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд фактически оставил без исследования и правовой оценки, ограничившись лишь указанием на возникновение кредитных обязательств Михайловой Н.В. в период брака и использование денежных средств на нужды семьи согласно пояснениям представителя истца при наличии возражений ответчика.

Суд не учел, что поскольку заемщиком денежных средств по кредитным договорам и договору займа является Михайлова Н.В., то именно на ней лежала процессуальная обязанность доказать, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи и (или) все полученное было использовано на нужды семьи.

Разрешая спор по существу, суд исходил из того, что наличие спорных кредитных обязательств и сумма задолженности по ним подтверждаются справками ПАО «Сбербанк России» (л.д. 71, 72). При этом ни кредитный договор, ни кредитный контракт суду представлены не были.

В нарушение приведенных выше норм права судом также не были определены дата или период возникновения задолженности по кредитному контракту от 24 марта 2011 г. (был использован кредитный лимит в период брака сторон или уже после его расторжении), не было установлено, когда между супругами прекращено совместное проживание и ведение общего хозяйства, а также какая именно сумма по спорным кредитным договорам внесена в счет погашения задолженности за счет личных денежных средств Михайловой Н.В. после прекращения семейных отношений сторон.

Таким образом, суд подошел к разрешению спора формально, не исследовав и не установив юридически значимых обстоятельств дела. Суд апелляционной инстанции ошибки в определении круга юридически значимых обстоятельств не исправил, неполноту собранных по делу доказательств не устранил.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Михайлова Н.А. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил, тем самым не выполнил требования статьи 379^б и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, признав кредитные договор и контракт общими долговыми обязательствами сторон, суды пришли к выводу о взыскании с Михайлова Н.А. половины суммы долга, включая непогашенную его часть.

Между тем положения закона о том, что при разделе общего имущества супругов учитываются общие долги и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи, не являются основанием для взыскания с супруга невыплаченной задолженности по кредитному договору. Иное противоречило бы положениям пункта 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации и повлекло наступление для другого супруга заведомо неблагоприятных последствий в части срока исполнения денежного обязательства.

При таких обстоятельствах вынесенные по делу судебные постановления нельзя признать отвечающими требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Михайлова Н.А., в связи с чем решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 12 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. в обжалуемой части нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело в соответствующей части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в зависимости от установленных обстоятельств в соответствии с подлежащими применению нормами материального права и с соблюдением требований процессуального закона.

Суду следует неукоснительно руководствоваться правилами части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в силу которой суд вправе принять решение только по заявленным требованиям и может выйти за их пределы лишь в тех случаях, когда это предусмотрено действующим законодательством.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 12 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. в части удовлетворения исковых требований Михайловой Надежды Витальевны к Михайлову Николаю Александровичу о признании обязательств по кредитному договору от 3 марта 2017 г. № [REDACTED] и кредитному контракту от 24 марта 2011 г. № [REDACTED] общим долгом Михайловой Надежды Витальевны и Михайлова Николая Александровича, взыскании с Михайлова Николая Александровича в пользу Михайловой Надежды Витальевны 1/2 доли выплаченных денежных средств по кредитному договору от 3 марта 2017 г. и 1/2 доли суммы задолженности по кредитному контракту от 24 марта 2011 г. отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Прикубанский районный суд г. Краснодара.

В остальной части решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 12 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи